

А.Р. Садомцева

**ПОЗИЦИЯ ШВЕЦИИ ПО ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ
СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОГО ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ,
СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ 1948 г.**

A.R. Sadomtseva

**SWEDEN'S POSITION REGARDING THE CONCLUSION
OF THE 1948 SOVIET-FINNISH TREATY OF FRIENDSHIP,
COOPERATION AND MUTUAL ASSISTANCE**

Аннотация. 6 апреля 1948 г. был заключен советско-финляндский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который завершил послевоенное урегулирование отношений между Москвой и Хельсинки. Договор стал одной из основ стабильности на севере Европы и в то же время напрямую затрагивал интересы Швеции, сохранение нейтрального статуса которой после завершения Второй мировой войны оставалось под вопросом. В Стокгольме с особым вниманием следили за развитием внешнеполитического курса соседних стран, в том числе Финляндии, которая после заключения Московского перемирия 1944 г. выбрала путь выстраивания добрососедских отношений с Советским Союзом. В Москве предполагали, что в Швеции могут настороженно отнестись к советско-финляндскому договору о взаимной помощи и несколько сместить свою внешнеполитическую линию в сторону Запада. Данное исследование представляет интерес в связи с отсутствием в историографии подробного анализа позиции Швеции по вопросу заключения советско-финляндского договора. Автором привлечены источники, содержащиеся в архивах и библиотеках Швеции и России. Основу источниковедческой базы составили документы, хранящиеся в Национальном архиве Швеции (Riksarkivet) в Стокгольме. Особое внимание было обращено на фонды департамента внешней политики (Utrikesdepartementets arkiv), в которых содержатся донесения шведской миссии в Финляндии и Советском Союзе. Главным образом к работе была привлечена внутриведомственная переписка шведского Министерства иностранных дел со своими представителями в указанных странах. Автор также обращается к протоколам заседаний шведского риксдага (Riksdagens protokoll), которые позволяют определить позицию шведских политических кругов по поводу заключения советско-финляндского договора. Отдель-

Садомцева Анна Романовна, аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Sadomtseva Anna Romanovna, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-905-253-90-62; sadomtzeva-ann@mail.ru

ную группу источников составляет пресса — рассматриваются ведущие периодические издания Швеции. Немаловажное место занимают дневники президента Финляндии Ю.К. Паасикиви, которые помогают осветить ход советско-финляндских переговоров в рассматриваемый период, а также проанализировать отдельные моменты, связанные с отношениями между Швецией и Финляндией.

Ключевые слова: советско-финляндские отношения, советско-шведские отношения, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г., нейтралитет Швеции, внешняя политика Швеции, Северная Европа, внеблоковая политика.

Abstract. The Soviet-Finnish Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance which was concluded on 6 April 1948 completed the post-war settlement between Moscow and Helsinki. At the same time, it was one of the foundations of stability in northern Europe and it directly affected the interests of Sweden, whose neutral status remained in doubt after WWII. Stockholm paid close attention to foreign policy developments in its Nordic neighbours, including Finland, which chose to establish good neighbourly relations with the Soviet Union after the 1944 Moscow armistice. Moscow assumed that Sweden might be wary of the Soviet-Finnish mutual assistance treaty and shift its foreign policy line somewhat towards the West. This study is of interest due to the lack of a detailed analysis of the Swedish position on the conclusion of the Soviet-Finnish Treaty in historiography. The author uses sources from Swedish and Russian archives and libraries. The basis of source study was formed by the documents kept in the National Archives of Sweden (Riksarkivet) in Stockholm. Particular attention was paid to the collections of the Foreign Policy Department (Utrikesdepartementets arkiv), which contain reports from the Swedish embassies to Finland and the Soviet Union. The research mainly involved internal correspondence between the Swedish Ministry for Foreign Affairs and its representatives in these countries. The author refers to the minutes of the meetings of the Swedish Riksdag (Riksdagens protokoll) which allow to determine the position of the Swedish political circles concerning the conclusion of the Soviet-Finnish Treaty. A separate group of sources consists of the leading Swedish periodicals. The very important diaries of Finnish President J.K. Paasikivi shed light on the Soviet-Finnish negotiations during the period in question and analyse the details of Swedish-Finnish relations.

Keywords: Soviet-Finnish relations, Soviet-Swedish relations, 1948 Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance, Swedish neutrality, Swedish foreign policy, Northern Europe, non-aligned policy.

* * *

Незадолго до завершения Второй мировой войны между союзниками по антигитлеровской коалиции наметилась борьба за определение сфер влияния на мировой арене. К 1948 г. противостояние центров будущих блоков — США и СССР — только нарастало, на мировой арене наблюдалась биполяризация сил, обусловившая развитие международных отношений на несколько десятилетий.

Раздел сфер интересов происходил и на севере Европы, где Дании и Норвегии, освобожденным союзниками от немецких оккупантов, еще предстояло выбрать свой внешнеполитический курс, а Финляндия после окончания «войны-продолжения» с СССР 1941–1944 гг. встала на путь выстраивания добрососедских отношений с Москвой¹.

Особое положение на севере Европы занимала Швеция, которой удалось избежать участия в войне. Неучастие в двух мировых войнах привело к формированию устойчивого стремления отстаивать позиции нейтрала и в дальнейшем. В этой связи в Стокгольме уделяли большое внимание межскандинавской политике, нацеленной на создание союза нейтральных стран, способных к коллективной защите региона в случае нового конфликта (Скандинавский оборонительный союз²). Особый интерес для шведских политиков представляла судьба Финляндии, от политического выбора которой в значительной степени зависело будущее и самой Швеции. По этой причине в Стокгольме пристально наблюдали за наметившейся тенденцией сближения Финляндии и СССР после завершения военных действий между двумя странами в 1944 г. Насколько тесным окажется взаимодействие Москвы и Хельсинки, зависело от советско-финляндского договора о взаимной помощи.

В послевоенное время вопрос о заключении договора о взаимной помощи между Москвой и Хельсинки обсуждали глава Союзной контрольной комиссии в Хельсинки А.А. Жданов, следивший за выполнением финнами условий Московского перемирия 1944 г.,

¹ *Корунова Е.В.* Нейтралитет или участие? Вторая мировая война и эволюция внешнеполитических концепций скандинавских стран // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 3. С. 238–239.

² *Зарецкая О.В.* Создание Северного оборонительного союза: норвежская и шведская политика в конце 40-х годов XX века // Скандинавские чтения 2005 года. СПб.: Кунсткамера, 2005. С. 81–87; *Комаров А.А.* СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948–1949) // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 4. М.: Наука, 2003. С. 90–101; *Корунова Е.В.* Нейтралитет или участие... С. 222–256; *Пунасов А.И.* «Сползающая маска нейтральности». Советско-шведские отношения в конце 1940-х — начале 1950-х гг. // Новейшая истории России. 2014. № 1(9). С. 157–180; *Andrén N.* Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy. Stockholm, 1967; *Andrén N.* Prospects for the Nordic Security Pattern // Cooperation and Conflict. 1978. N 13(3). P. 181–192; *Andrén N., Landqvist Å.* Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm, 1965; *Makko A.* Ambassadors of realpolitik: Sweden, the CSCE and the Cold War. New York, 2017; *Malmberg af M.* Neutrality and State-Building in Sweden. Basingstoke, 2001; *Molin K., Olesen T.B.* Security policy and domestic politics in Scandinavia 1948–49 // Independence versus integration. Denmark, Scandinavia and Western Europe, 1945–1960. Odense, 1995. P. 62–81; *Wahlbäck K.* Fred och säkerhet i tider av förändring. Stockholm, 2014.

и президент Финляндии К.Г. Маннергейм в январе 1945 г.³, а также А.А. Жданов и премьер-министр Финляндии Ю.К. Паасикиви в мае 1945 г.⁴. Однако заключение договора было возможно только после подписания мирного соглашения, что произошло в Париже в феврале 1947 г., а также его ратификации финским правительством в сентябре 1947 г.⁵

К вопросу о подписании договора о взаимной помощи с Финляндией советское правительство вернулось в ноябре 1947 г., когда в Москву на празднование 30-летия Октябрьской революции приехала финская делегация, которую возглавлял премьер-министр М. Пеккала⁶, а также в декабре 1947 г., когда финская делегация вновь прибыла в СССР для подписания торгового соглашения⁷. Однако финская сторона не спешила с заключением подобного рода договора, опасаясь влияния СССР на Хельсинки, что уже проявилось летом 1947 г. в рамках плана Маршалла⁸. Отправляя финскую делегацию в Москву в ноябре 1947 г., президент Финляндии Ю. К. Паасикиви сказал, что «не следует поднимать этот вопрос, да и вообще нужно быть осторожными»⁹. Формально финская сторона ссыалась на ограничение права Финляндии на оборону, вследствие чего у финнов не было возможности заключать оборонительный договор. Также у Финляндии, в отличие от Польши и Чехословакии¹⁰, не было общей границы с Германией, против возможной агрессии которой должен был быть направлен предполагаемый договор. Кроме того, у финской делегации не было полномочий для решения подобных вопросов,

³ Барышников В.Н. Почему в 1946 г. К.Г. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017. № 18 (1–2). С. 39–57; Невакиви Ю., Хентила С., Юссила О. Политическая история Финляндии. 1809–2009 / Пер. с фин. Ю.С. Дерябина. М., 2010. С. 251; Allison R. Finland's relations with the Soviet Union. 1944–84. London, 1985; Федоров В.Г. Советский Союз и Финляндия. Добрососедство и сотрудничество. М., 1988; Рентола К. Сталин и судьба Финляндии // Пер. с фин. А.В. Толстикова. М., 2020.

⁴ Паасикиви Ю.К. Дневники, 1944–1956. С. 274.

⁵ Федоров В.Г. Указ. соч. С. 67.

⁶ Allison R. Op. cit. P. 20; Jakobson M. Finnish neutrality: A study of Finnish foreign policy since the Second World War. London, 1968. P. 37; Андросова Т. В. Финляндия в планах СССР конца 1940-х гг. — середины 50-х годов. Политико-экономический аспект // Отечественная история. 1999. № 6. С. 50.

⁷ Паасикиви Ю.К. Дневники, 1944–1956. С. 256.

⁸ Majander M. The limits of sovereignty: Finland and the question of the Marshall Plan in 1947 // Scandinavian Journal of History. 1994. Vol. 19 (4). P. 306–326; Пунасов А.И. СССР и вынужденный отказ Финляндии от плана Маршалла // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 937–950.

⁹ Паасикиви Ю. К. Дневники, 1944–1956. С. 242, 245.

¹⁰ СССР подписал Договоры о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве с Чехословакией в 1943 г. и Польшей в 1945 г.

которые, в первую очередь, должны были обсуждаться финским парламентом¹¹.

Однако советское руководство, которое на фоне усиления противоречий на международной арене стремилось обезопасить свои границы, в том числе северо-западную с Ленинградом, не планировало отступить от намеченной цели по заключению оборонительного соглашения с Финляндией.

Для ускорения решения вопроса в январе 1948 г. посланником СССР в Финляндии был назначен Г.М. Савоненков¹², который в 1944–1947 гг. был заместителем председателя Союзной контрольной комиссии в Хельсинки. В конце января 1948 г. он встретился с Ю.К. Паасикиви, чтобы пригласить президента Финляндии в Москву. Г.М. Савоненков напрямую не сказал о цели визита, однако финское руководство предполагало, что в Москве речь пойдет об оборонительном союзе, и Ю. К. Паасикиви, ссылаясь на свой преклонный возраст, отказался от поездки¹³.

Следующий шаг был предпринят уже И.В. Сталиным, что вновь показало серьезность намерений Москвы. 22 февраля 1948 г. глава СССР направил Ю.К. Паасикиви письмо, в котором содержалось предложение заключить пакт о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндией. Юридической основой для будущего соглашения должен был стать советско-финляндский мир 1940 г., согласно которому стороны обязались воздержаться от нападения друг на друга. Переговоры для обсуждения условий предполагалось провести в Москве или Хельсинки¹⁴.

Советское руководство, предпринимая целенаправленные действия по заключению договора с Финляндией, в то же время внимательно следило за внешнеполитическим курсом соседней финнам Швеции. Москва была заинтересована в шведском нейтралитете. Советское правительство, учитывая исторически тесные взаимоотношения между Швецией и Финляндией, а также обращая внимание на попытки США и Великобритании привлечь скандинавские страны к экономическому сотрудничеству в рамках плана Маршалла и военно-политическому взаимодействию¹⁵, желало выяснить, может ли в будущем измениться внешнеполитический курс Швеции.

¹¹ Паасикиви Ю.К. Дневники, 1944–1956. С. 242.

¹² Рентола К. Весна 1948 года: какой путь выберет Финляндия? // Северная Европа. Проблемы истории. 2003. Вып. 4. С. 65.

¹³ Паасикиви Ю. К. Дневники, 1944–1956. С. 277–280, 287.

¹⁴ Письмо Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина Президенту Финляндской Республики Ю.К. Паасикиви 22 февраля 1948 г. // Советско-финляндские отношения 1948–1983. Договор 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в действии. Документы и материалы. М., 1983. С. 5.

¹⁵ Корунова Е. В. Нейтралитет или участие... С. 240–241.

С этой целью в январе 1948 г. к шведскому министру иностранных дел Э. Ундену обратился советский посол в Швеции И.Я. Чернышев и получил положительный ответ о намерении сохранить нейтральный курс¹⁶. В данном случае показателен сам факт обращения советской стороны к шведам с вопросом о нейтралитете. Вероятно, в Москве предполагали, что в Швеции могут настороженно отнестись к советско-финляндскому договору о взаимной помощи и несколько сместить свою внешнеполитическую линию в сторону Запада.

Уже после получения письма И.В. Сталина к шведской стороне обратились и финны. В Хельсинки со всей ответственностью отнеслись к предложению Москвы и с пониманием того, что ход переговоров с СССР мог сказаться на советско-финляндских отношениях в целом и будущем самой Финляндии. Неопределенность относительно исхода переговоров с СССР и условий соглашения, а также опасения, которые возросли на фоне событий в Чехословакии в феврале 1948 г.¹⁷, побудили финских дипломатов обратиться к шведским коллегам и узнать их мнение на этот счет.

В свою очередь, в Стокгольме испытывали глубокий интерес к развитию взаимоотношений Москвы и Хельсинки и внимательно следили за действиями двух сторон в отношении будущего договора. Когда финский посол в Швеции Г. Грипенберг по поручению министра иностранных дел Финляндии К. Энкеля после известия о письме И. В. Сталина встретился со шведским послом в Хельсинки К. Йоханссоном¹⁸, то для Швеции планы СССР по подписанию договора с Финляндией уже не были новостью. Отношение шведской стороны к данному договору было определено в ответе К. Йоханссона К. Энкелю о том, что подобный договор не следует заключать¹⁹.

Слова К. Йоханссона выражали общее настроение шведского руководства, представителей военных и политических кругов относительно будущего советско-финляндского договора. Предположение, что советская сторона могла заключить договор по образцу соглашений с Венгрией и Румынией, серьезным образом усиливало опасения шведов. Так, например, премьер-министр Швеции Т. Эрландер отмечал тревожные сообщения из дипломатического корпуса о продвижении СССР к Скандинавии²⁰. Военный атташе в Хель-

¹⁶ *Рентола К.* Сталин и судьба Финляндии. С. 139.

¹⁷ *Hornborg E.* Det fria Finland. Helsingfors, 1957. S. 153.

¹⁸ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Ang. finsk-rysk försvarspakt. Helsingfors den 26.02.1948. S. 1.

¹⁹ *Паасикиви Ю.К.* Дневники, 1944–1956. С. 302.

²⁰ *Erlander T.* 1940–1949. Stockholm, 1973. S. 371.

синки полковник С. Тилли придерживался той же точки зрения и считал, что по условиям договора в Финляндию придут советские войска, и тогда безопасность Швеции окажется под угрозой²¹. Последний тезис имел определенную важность с учетом сделанных выводов шведскими военными атташе в Москве об особом значении севера Европы в случае новой войны²².

Вопрос о влиянии советско-финляндского договора на безопасность Швеции поднимался и в риксдаге. В феврале 1948 г. представитель верхней палаты риксдага И. Андерсон говорил, что будущий советско-финляндский договор представляет собой угрозу для безопасности Швеции, если этот договор будет означать непосредственное вхождение Финляндии в советскую зону влияния²³. Видный шведский историк и политик Н. Херлиц высказывал мнение, что политика Финляндии, как и остальных северных стран, должна быть направлена на предотвращение большого конфликта на севере Европы, и договор с СССР не должен этому помешать. Также он сказал, что от отношения советской стороны к Финляндии будет зависеть и шведско-советское взаимодействие²⁴. Представитель нижней палаты риксдага В. Лундстедт говорил о том, что установление советского влияния в Прибалтике, Восточной Европе и на Балканах представляет нерадостные перспективы для Финляндии²⁵. Таким образом, шведские военные и политические круги настороженно отнеслись к возможности заключения советско-финляндского договора, считая, что он представляет опасность для внешнеполитического курса Финляндии.

Аналогичная позиция транслировалась и в шведской прессе. В шведской газете «Афтонбладет» договор был определен как военный²⁶. В то же время отмечалось, что соглашение было неизбежным, и путь Финляндии уже предопределен. Оценивая возможности Финляндии, автор статьи подчеркивал, что «советская сторона не откажется от пакта. Ответ “нет” мог привести к резкому обострению отношений с СССР»²⁷.

²¹ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 2 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Militärattaché'n i Helsingfors. Till Statsrådet och Chefen för Kungl. Avg. № 21/48. Försvarsdepartementet den 22.01.1948. S. 1.

²² Рупасов А.И. Посол Швеции в СССР Рольф Сульман // Скандинавские чтения 2010 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2012. С. 294; Рупасов А.И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х — начало 1960-х гг. М., 2014. С. 91.

²³ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1948. № 5. S. 57.

²⁴ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1948. № 5. S. 71, 74.

²⁵ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1948. № 2. S. 81.

²⁶ Aftonbladet. 27.02.1948. S. 6.

²⁷ Aftonbladet. 01.03.1948. S. 2.

В другой шведской газете «Дагенс Нюхетер» обращалось внимание на важность договора для всего финского народа, а также указывалось, что не только у шведов, но и самих финнов имелись некоторые опасения относительно будущего их государства²⁸. Авторы данного издания отмечали в том числе настороженность финского руководства в отношении заключения соглашения с СССР.

В другом шведском периодическом издании, «Свенска Дагбладет», также поднималась тема будущего советско-финляндского соглашения. Газета была скорее ориентирована на Запад, поэтому в статье был сделан акцент на реакции Великобритании относительно развития советско-финляндских отношений. Ссылаясь на мнение британской прессы, шведский корреспондент «Свенска Дагбладет» в Лондоне писал, что СССР стремился к влиянию в Скандинавии и на всем Балтийском море²⁹. Его коллега, корреспондент «Свенска Дагбладет» в Москве Р. Паркер, в качестве причины решительных действий СССР в отношении соглашения выделил не только стремление Москвы установить свое влияние в регионе, но и представил их как ответный шаг на переговоры западных стран о военном сотрудничестве, закрепленном в Брюссельском пакте 1948 г.³⁰

Особое значение для шведского руководства имели возможные последствия договора между СССР и Финляндией. Вопрос заключался в том, насколько сильным окажется влияние СССР в Финляндии вследствие подписания договора, а также сохранит ли Финляндия желаемый нейтралитет, или шведам предстоит в одиночку отстаивать позиции нейтральной страны в регионе Северной Европы.

Стокгольм постарался оказать воздействие на советскую сторону, так как был заинтересован в нейтралитете Финляндии. В феврале 1948 г. шведский посол в Москве Р. Сульман отметил в беседе с заместителем министра иностранных дел СССР В.А. Зориним, что события в Финляндии могут помешать шведскому правительству придерживаться политики неучастия в конфликтах³¹. Вероятно, слова шведского посла выражали общие опасения шведского руководства о возможном вхождении Финляндии в советскую зону интересов, в результате чего Швеции было бы сложно оставаться нейтральной.

Ситуация усугублялась тем, что параллельно с действиями Советского Союза по определению сферы своих интересов посредством серии договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной

²⁸ Dagens Nyheter. 31.03.48. S. 2.

²⁹ Svenska Dagbladet. 03.03.1948. S. 6.

³⁰ Svenska Dagbladet. 27.03.1948. S. 14.

³¹ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Svenska Beskickningen. Ambassade de Suède. Moskva den 26.02.1948. S. 1.

помощи³², свою зону влияния стремились закрепить и западные страны. В планы Соединенных Штатов и Великобритании входила и Швеция, которую вместе с другими скандинавскими государствами Вашингтон и Лондон стремились привлечь к военно-политическому сотрудничеству³³. Попытки Запада оказать воздействие на Стокгольм усилились на фоне советско-финляндских переговоров. Предполагалось склонить шведское правительство к подписанию Брюссельского договора 17 марта 1948 г., о чем говорил министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин шведскому коллеге Э. Ундену. Однако глава шведского МИД ответил категорическим отказом³⁴ и подтвердил следование Швецией нейтральным курсом в соответствии с декларацией от 4 февраля 1948 г.³⁵

Западные страны пытались убедить шведов присоединиться к договору, играя на страхе шведов перед СССР. В частности, 31 марта к Р. Сульману в Москве обратился британский посол М. Петерсон. Он сказал, что «Швеция будет следующей после Финляндии на заключение подобного договора с Советским Союзом». Однако это не подействовало на Р. Сульмана. Шведский посол ответил, что подобный советско-шведский договор совершенно невозможен исходя из исторически сложившегося внешнеполитического курса Швеции. Кроме того, СССР знал отношение шведской стороны к таким вопросам и не стал бы навязывать Швеции заключение подобного соглашения³⁶.

Великобритания пыталась оказать давление на шведов и через прессу. Шведский корреспондент газеты «Афтонбладет» в Лондоне, описывая отношение Великобритании к советско-финляндским переговорам, передавал слова английских политических кругов. Смысл заключался в том, что Финляндия будет следующей после Чехословакии, и у власти там также окажутся коммунисты³⁷. Схожая риторика была характерна и для Франции. Шведский корреспондент в Париже передавал слова французских коллег: «Не за горами будущее, когда Финляндия может превратиться в сателлита СССР»³⁸. Западные журналисты пытались оказать давление на политические круги и

³² Подобные договоры были заключены СССР с Чехословакией в 1943 г., Югославией и Польшей в 1945 г. В феврале и марте 1948 г. предполагалось заключение соответствующих договоров с Румынией, Венгрией и Болгарией.

³³ *Корунова Е. В. Нейтралитет или участие... С. 240–241.*

³⁴ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Paris den 16.03.1948. S. 2.

³⁵ *Uden Ö. Tankar om utrikespolitik. S. 27.*

³⁶ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Ang. rysk-finska förhandlingar. Moskva. Den 31.03.1948. S. 1.

³⁷ *Aftonbladet. 26.02.1948. S. 2.*

³⁸ *Aftonbladet. 08.04.1948. S. 3.*

общественность скандинавских стран, вероятно, с целью привлечь их к военно-политической организации. Французская пресса писала, что «советско-финляндский пакт маскирует коммунистическое наступление против Скандинавии». Американская, в свою очередь, — что «пакт приближает Сталина к Швеции»³⁹.

Насколько советско-финляндское соглашение «продвинет СССР к Швеции», зависело от дальнейших переговоров двух сторон в Москве, к которым финны готовились в середине марта 1948 г. Финское руководство рассматривало, каких послаблений от советской стороны можно добиться перед заключением соглашения. Особое внимание финнов было привлечено к срокам действия соглашения и возможности ограничения консультаций с СССР в случае агрессии, чтобы предотвратить их чрезмерную частоту в будущем⁴⁰. Это интересовало и шведов. 19 марта шведский посол в Хельсинки К. Йоханссон встретился с финским министром иностранных дел К. Энкелем перед отъездом последнего в Москву. К. Йоханссон хотел получить какие-то подробности его инструкций перед переговорами с советской стороной. К. Энкель ответил, что они касаются в основном военных и консультативных положений. Финляндия сама хочет защищать свои границы. К. Энкель, по словам шведского посла, был настроен достаточно пессимистично, «не улетает в Москву полным энтузиазма относительно поставленной перед ним задачей»⁴¹.

Иной настрой был у советского посланника в Хельсинки Г.М. Савоненкова. К. Йоханссон отмечал, что он был настроен достаточно оптимистично относительно предстоящих переговоров и находился «в блестящем настроении». В беседе со шведским послом Г.М. Савоненков вспоминал о своем пребывании в Хельсинки в качестве заместителя председателя Союзной контрольной комиссии. По его словам, работа была напряженная, но благодаря помощи финского правительства и народа был заложен фундамент для построения плодотворных и позитивных отношений между Финляндией и Советским Союзом⁴².

Переговоры в Москве вызвали настороженность у финской делегации. Однако руководство СССР стремилось показать доброжелательность своих намерений и согласилось на определенные

³⁹ Aftonbladet. 08.04.1948. S. 3.

⁴⁰ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Till Hans Excellens Herr Ministern för Utrikes Årendena den 19.03.1948. S. 1–3.

⁴¹ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Ang. paktförhandlingarna med Sovjetunionen. Till Hans Excellens Herr Ministern för Utrikes Årendena den 15.03.1948. S. 1–3.

⁴² Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Helsingfors. Den 19.03.1948. S. 1.

уступки. Договор подписывался сроком на десять лет вместо предложенных советской стороной двадцати. Но оставался открытым вопрос о консультациях по устранению угрозы и предоставлении автоматической помощи при нападении на одну из сторон третьей стороны, против чего выступали финны. В.М. Молотов ответил, что это можно обсудить и прийти к единому решению на следующем этапе обсуждения условий⁴³.

Благожелательный тон переговоров, изначально заданный Москвой, был воспринят шведами как положительный фактор не только для Финляндии и ее внешнеполитического курса, но и для самой Швеции. На встрече с финской делегацией советское руководство показало, что Москва готова к диалогу. Это стало толчком для некоторого изменения позиции Швеции в отношении советско-финляндского договора. Теперь шведский посол Р. Сульман в беседе с финским посланником К. Сундстремом отмечал, что договор между двумя странами должен был способствовать стабилизации в Северной Европе⁴⁴. Также он обращал внимание на отличие условий договора СССР с Финляндией от подобных соглашений с Венгрией и Румынией, что только подчеркивало доброжелательный настрой Москвы к Хельсинки⁴⁵.

Однако коллега Р. Сульмана в Хельсинки К. Йоханссон в своих донесениях обращал внимание на настороженное отношение в Финляндии к переговорам. 25 марта шведский посол писал о тревоге финского руководства относительно цели и конечных результатов переговоров, а также его последствий для Финляндии⁴⁶. Примечательна разница донесений послов в Хельсинки и Москве. Р. Сульман в Москве был непосредственным свидетелем советско-финляндских переговоров. Он оперативно получал информацию от финской делегации и раньше узнавал, что советская сторона стремилась прийти к общему с финнами решению. По всей видимости, положительный тон донесений был обусловлен близостью к советско-финляндским переговорам в Москве. Иная ситуация была у шведского посла в Хельсинки. К. Йоханссон, во-первых, позже получал информацию.

⁴³ Jakobson M. Finnish neutrality. S. 41.

⁴⁴ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Svenska Beskickningen. Ambassade de Suède. Moskva den 22.03.1948. S. 3–4.

⁴⁵ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Svenska Beskickningen. Ambassade de Suède. Ang. samtal med finske utrikesministern. Moskva den 02.04.1948. S. 1–3.

⁴⁶ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Helsingfors den 23.03.1948. S. 1; Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Ang. det politiska läget m. m. Till Hans Excellens Herr Ministern för Utrikes Årendena den 25.03.1948. S. 1.

Во-вторых, он наблюдал некоторую настороженность финнов относительно переговоров. Соответственно, это передалось в его донесениях.

Тем не менее, финское руководство все же предпочло использовать благожелательный настрой советского руководства и подкорректировать условия соглашения. 4 апреля начался последний раунд переговоров. Советским руководством были учтены финские пожелания относительно важных пунктов договора. Во-первых, подтверждался финский нейтралитет. Во-вторых, договор подписывался на 10 лет с возможностью пролонгации на пять лет. В-третьих, советская военная помощь могла быть предоставлена только в случае необходимости и по соглашению между двумя сторонами. При этом финские военные силы могли действовать только в пределах собственных границ. Президент также ограничил сферу возможных консультаций. Они должны были проводиться только в случае самого нападения, а не угрозы нападения⁴⁷. Советско-финляндский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи был подписан 6 апреля.

В Швеции видели положительные стороны договора, в котором советское руководство сделало шаг навстречу Финляндии. В условиях нарастающей bipolarизации соседняя шведам Финляндия, которая, к тому же, находилась между Стокгольмом и Москвой, сохранила свой нейтралитет и осталась за пределами военного влияния СССР. Кроме того, в Стокгольме отмечали «выигрыш Финляндии в независимости внутривнутриполитического курса, особенно в сравнении с Чехословакией», на что обратил внимание глава политического отдела шведского МИДа С. Графстрем⁴⁸. Тем не менее, в Стокгольме считали, что договор только подтверждал зависимость внешнеполитического курса Финляндии от СССР⁴⁹, ввиду чего в шведских дипломатических кругах оставалось несколько скептическое отношение к договору⁵⁰. Тот факт, что инициатива соглашения исходила из Москвы и в Хельсинки сначала не все желали претворения его в жизнь, вызывал беспокойство у шведского населения за братский народ. Глава шведского МИДа Э. Унден посчитал нужным обратить на это внимание советского посла И. Чернышева⁵¹.

⁴⁷ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Финляндией 1948 г. // Советско-финляндские отношения 1948–1983. С. 6–8.

⁴⁸ *Grafström S. Anteckningar 1945–1954.* Stockholm, 1989. S. 866.

⁴⁹ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Utrikes Departementet. Stockholm den 03.04.1948. S. 1.

⁵⁰ *Grafström S. Op. cit.* S. 866.

⁵¹ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Svenska Beskickningen. Finsk-ryska paktten. Telegram. Amb. Moskva den 08.04.1948. S. 1.

Советская сторона стремилась развеять опасения шведов относительно будущего Финляндии. На встрече 7 апреля с К. Энкелем замминистра иностранных дел СССР В.А. Зорин обратил внимание на важность соблюдения Финляндией нейтралитета. Также он отметил, что «необходимо противостоять складыванию страха в Швеции и Норвегии относительно “ужаса, исходящего от русских”»⁵². Это было важно для советской стороны, так как подобный страх мог подтолкнуть Стокгольм к более тесному взаимодействию с Западом в военной сфере.

Однако шведы неоднократно подчеркивали свою приверженность нейтралитету, что положительно оценивалось советским руководством, но в то же время не поддерживалось западными странами. Это показали действия США и Великобритании, которые стремились привлечь Швецию в антисоветский альянс. Руководство этих стран пыталось оказать давление на шведов в период советско-финляндских переговоров о взаимопомощи 22 марта — 6 апреля 1948 г., подчеркивая, что данным соглашением СССР продвинется ближе к границам Швеции.

Советский Союз хотел в первую очередь защитить свои собственные границы, на что и был направлен Договор 1948 г., но при этом советская сторона понимала, что любое посягательство на независимость и нейтралитет Финляндии вызовет крайне негативную реакцию Швеции. Учитывая нараставшее напряжение на международной арене, а также исторически непростые взаимоотношения между Швецией и СССР (Россией), нельзя было гарантировать, что Швеция в конечном счете не примкнет к блоку государств, которому предстояло стать ядром НАТО. На возможность подобного развития событий обращали внимание в Москве, и, вероятно, это, в том числе, повлияло на уступки советской стороны Финляндии.

Таким образом, Швеция, стремившаяся после Второй мировой войны сохранить нейтралитет, с особым вниманием следила за внешнеполитической линией соседних государств. Большой интерес в Стокгольме вызвали советско-финские контакты по заключению договора о взаимной помощи. Шведское руководство, увидевшее в данном договоре возможность вхождения Финляндии в советскую зону влияния и, следовательно, опасность для положения самой Швеции, изначально настороженно восприняло данное соглашение. Однако, увидев благожелательное отношение Москвы к Финляндии и готовность СССР к обсуждению предложений финской стороны, Стокгольм изменил свою позицию на более позитивную. В свою

⁵² Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Telegram i maskin chiffer från Moskva den 08.04.1948. S. 1–2.

очередь, советское руководство, заинтересованное в нейтралитете Швеции, учитывало опасения шведов и стремилось предотвратить участие Стокгольма в военно-политическом сотрудничестве с западными странами и в связи с этим не стало препятствовать желанию Финляндии следовать нейтральному курсу. Следовательно, СССР, обеспечив условиями договора с Финляндией безопасность и финнов, и шведов, оставил за Швецией решение о выборе ее дальнейшего внешнеполитического курса.

References

Allison R. *Finland's Relations with the Soviet Union. 1944–1984*. London: Macmillan in assoc. with St Antony's College, Oxford, 1985. 211 p.

Andrén N. *Power-Balance and Non-Alignment. A Perspective on Swedish Foreign Policy*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1967. 212 p.

Andrén N. *Prospects for the Nordic Security Pattern // Cooperation and Conflict*. 1978. N 13 (3). P. 181–192.

Andrén N., Landqvist Å. *Svensk utrikespolitik efter 1945*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1965. 294 s.

Androsova T.V. *Finlyandiya v planakh SSSR kontsa 1940-kh gg. — serediny 1950-kh gg. Politiko-ekonomicheskiy aspekt* [Finland in the Soviet Union's Plans of the Late 1940s — Mid-1950s. A Political and Economic Aspect // *Otechestvennaya istoriya*. 1999. N 6. P. 47–65.

Baryshnikov V.N. *Pochemu v 1946 g. C.G. Mannergeym ne byl osuzhden kak "glavnyy voyennyy prestupnik"?* [Why Wasn't C.G. Mannerheim Condemned as "Major War Criminal" in 1946?] // *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Yevropy*. 2017. N 18 (1–2). P. 39–57.

Erlander T. *1940–1949*. Stockholm: Tidens förlag, 1973. 408 s.

Fedorov V.G. *Sovetskiy Soyuz i Finlyandiya. Dobrososedstvo i sotrudnichestvo* [The Soviet Union and Finland. Good Neighborliness and Cooperation]. Moscow: Mysl', 1988. 299 p.

Grafström S. *Anteckningar 1945–1954*. Stockholm: Samf. för utg. av handskrifter rörande Skandinaviens historia, 1989. 1297 s.

Hornborg E. *Det fria Finland*. Helsingfors: Holger Schildts Förlag, 1957. 192 s.

Jakobson M. *Finnish Neutrality: A Study of Finnish Foreign Policy since the Second World War*. London: Evelyn, 1968. 116 p.

Jussila O., Hentilä S., Nevakivi J. *Politicheskaya istoriya Finlyandii. 1809–2009* [Suomen poliittinen historia 1809–2009] / Trans. from Finnish by Yu.S. Deryabin. Moscow: Ves' mir, 2010. 471 p.

Komarov A.A. *SSSR i Skandinavskiy oboronitel'nyy soyuz (1948–1949)* [The USSR and the Nordic Defensive Alliance (1948–1949)] // *Severnaya Yevropa. Problemy istorii* [Northern Europe. History Issues]. Is. 4. Moscow: Nauka, 2003. P. 90–101.

Korunova E.V. *Neytralitet ili uchastiye? Vtoraya mirovaya voyna i evolyutsiya vneshnepoliticheskikh kontseptsiy skandinavskikh stran* [Neutrality or Participation? World War II and the Evolution of Foreign Policy Concepts of Scandinavian Countries] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 25. *Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika*. 2020. Vol. 12. N 3. P. 222–256.

Majander M. *The Limits of Sovereignty: Finland and the Question of the Marshall Plan in 1947* // *Scandinavian Journal of History*. 1994. Vol. 19 (4). P. 306–326.

Makko A. *Ambassadors of Realpolitik: Sweden, the CSCE and the Cold War*. New York: Berghahn Books, 2017. 287 p.

Malmberg af M. *Neutrality and State-Building in Sweden*. Basingstoke: Palgrave, 2001. 227 p.

Molin K., Olesen T.B. *Security Policy and Domestic Politics in Scandinavia 1948–1949 // Independence versus Integration. Denmark, Scandinavia and Western Europe, 1945–1960*. Odense: Odense University Press, 1995. P. 62–81.

Rentola K. *Stalin i sud'ba Finlyandii* [Stalin ja Suomen kohtalo] / Trans. from Finnish by A.V. Tolstikov. Moscow: Ves' mir, 2020. 239 p.

Rentola K. *Vesna 1948 goda: kakoy put' vyberet Finlyandiya?* [The Spring of 1948: Which Way will Finland Choose?] // *Severnaya Yevropa. Problemy istorii* [Northern Europe. History Issues]. Is. 4. Moscow: Nauka, 2003. P. 61–89.

Rupasov A.I. *Posol Shvetsii v SSSR Rolf Sulman* [The Ambassador of Sweden to the USSR Rolf Sulman] // *Skandinavskiye chteniya 2010 goda: etnograficheskiye i kul'turno-istoricheskiye aspekty* [Scandinavian Readings 2010: Ethnographic and Cultural-Historical Aspects]. Saint Petersburg: Kunstkamera, 2012. P. 287–297.

Rupasov A.I. "Spolzayushchaya maska neytral'nosti". *Sovetsko-shvedskiye otnosheniya v kontse 1940-kh — nachale 1950-kh gg.* [A Slipping Mask of Neutrality. Soviet-Swedish Relations in the Late 1940s — Early 1950s] // *Noveyshaya istorii Rossii*. 2014. N 1 (9). P. 157–180.

Rupasov A.I. *SSSR i vynuzhdennyi otkaz Finlyandii ot plana Marshalla* [The USSR and Finland's Forced Rejection of the Marshall Plan] // *Noveyshaya istoriya Rossii*. 2018. Vol. 8. N 4. P. 937–950.

Rupasov A.I., Samuelson L. *Sovetsko-shvedskiye otnosheniya: vtoraya polovina 1940-kh — nachalo 1960-kh gg.* [Soviet-Swedish Relations: the Second Half of the 1940s — Early 1960s]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2014. 270 p.

Uden Ö. *Tankar om utrikespolitik*. Stockholm: Rabén & Sjögren, 1963. 150 s.

Wahlbäck K. *Fred och säkerhet i tider av förändring*. Stockholm: Santérus, 2014. 479 s.

Zaretskaya O.V. *Sozdaniye Severnogo oboronitel'nogo soyuza: norvezhskaya i shvedskaya politika v kontse 40-kh godov XX veka* [Creation of the Nordic Defensive Alliance: Norwegian and Swedish Politics in the Late 1940s] // *Skandinavskiye chteniya 2005 goda: etnograficheskiye i kul'turno-istoricheskiye aspekty* [Scandinavian Readings 2005: Ethnographic and Cultural-Historical Aspects]. Saint Petersburg: Kunstkamera, 2005. P. 81–87.

Поступила в редакцию
1 октября 2021 г.